

Анна Аликевич

Поэт. Родилась в Москве, окончила Литинститут им. А. М. Горького, писала диссертацию при кафедре новейшей литературы, но научная деятельность закончилась с декретом. Статьи и стихи публиковались в изданиях: «Урал», «Знамя», «Литература», «Текстура», «Формаслов» и др. Выпустила в соавторстве сборник стихотворений.

Дева осенних полей

1.

Не будет больше долгой челобитной,
А лишь простые в воздухе слова.
Кто ты такой, со мной не говорили,
Да я б и не поверила.

А что в тебе от человека? Ветер.
Что от огня — огонь, от слов — слова.
И никакой устойчивости, тверди,
И никакого смертного родства.

Зато уж хохота — на все лады,
На все лады былого и печали,
И тщетно две руки моих худых
Пытаются обнять твоё молчание.

Ты словно дух — так воды говорят —
И память старая оберегает:
Не подходи, хрупки у ней края,
И подо льдом ты будешь как живая.

2.

Уже не существующим ты кажешься порой:
Так лист все призрачней в руках ветров.
И даже волос твой вдруг превратился в нитку,
И исчезает сказка под горой.
Быть может, он пришел во сне?
Где материальные его приметы?
Они как будто убегают следом,
Гуськом, в каждый из дней.
И скоро только в голове моей
Слова твои, в моих ладонях дремлют,
И на ходу качаются во мне,
Словно несущая тебя из старой в ту же землю.

3.

И это словно в старый дом приходит он как тать
А мы его давно не ждем да и кого здесь ждать
И прилепляется свеча и бьется позвонок
И пальцы ветра в нем стучат и вод поток меж ног
И задувается огонь и вспыхивает вновь
Зачем пришел чужой другой отец я твой сынок
Смешно да я и есть отец вот прибывал я здесь
Вот здесь подвешивал фонарь вот здесь сажал цветок
А раньше кем бы ни был встарь ты не был так жесток

Я возвратился это мой затворенный покой
Так что верни ключи открой весь этот дом не твой
Ты знаешь все это мое а захочу сожгу
А захочу возьми шитье наследие врагу
А вы зачем прижились здесь мышинное родство
Вы просто обседели клеть я обседела клеть
Позволь мне подойти к огню души ладонь погреть
Позволь тебя я не виню тебе судилищ нет

Ты как берлога старых шуб как лодка индиан
Свеча на гусином жирку цветы что мятовых имянь
Ты не подходишь ни под что ты сам в себе медведь
Ты сыч ты прошлого глоток ты страж поправший смерть
Ты то единственное что еще имеет смысл

Ты дом ты вечное жильё полуночный ночник
Ты безвремение времян и говорят он где
Смешались годы имена и цифры на воде
Он здесь и он нигде

Прошу не оставляй меня отец лосось шаман
И проводник из тьмы имен лазоревых семян
А может это просто сон в усталой голове
Но уж в одном права в одном ты был и значит есть

Владелец лодки со свечой и сада в полутьме
Отец и муж и царь еще чему названья нет
Вернись я видела тебя я слышала тебя
Держала за руку тебя в твоей дохе моя игла

Вот видишь я права

Колыбельная

Иногда я думаю: что там на небе делается?
Варит имбирь в меду белая медведица,
А сани с береникиными оленями
Звенят, и проносятся над селениями —
Рождественница она, колыбельница.

И укладывает небесная дева
Спеленатое свое дитя,
И зайцы тростником хрустят,
И в колесе поскакивают белки.

А дым все стелется сквозь ушко луны,
И спит кит, и китенок спит,
В пузыре ерши по земле везут сны,
Сталактит, малахит.

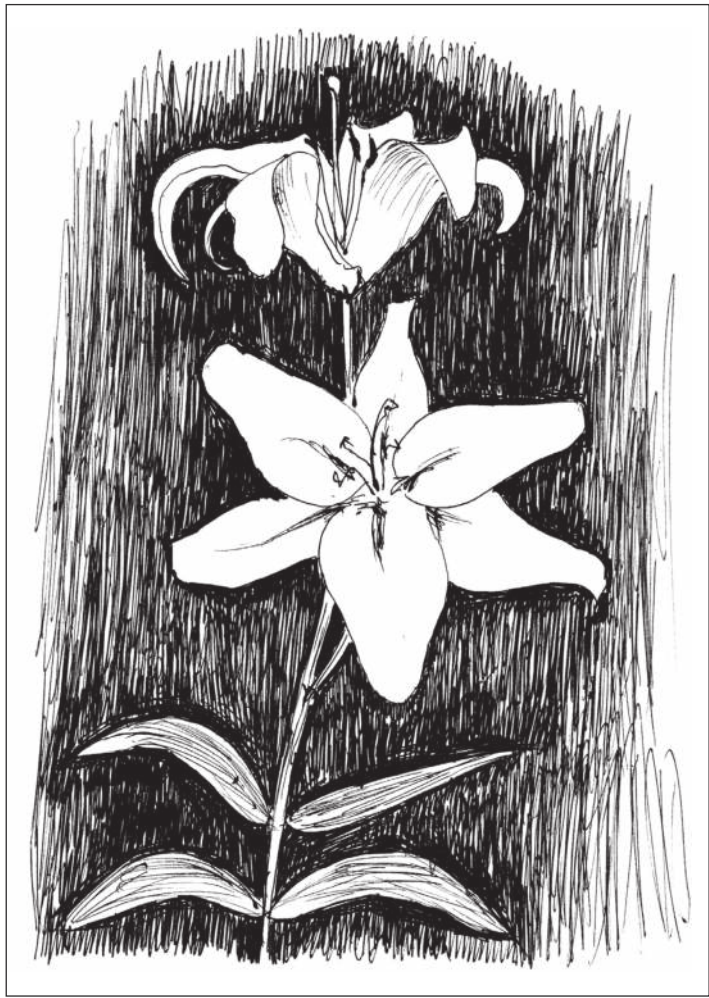
А ты что делаешь в доме своем?
Вереск и колос за притолокой затаен,
В подполе веретено.
Никто не прядет лен, не придет на сон,
Дверное окно затворено.

Что тебе снится?
Как плывут осенние вереницы,
Как варит матушка-зима чай...
С какой сонной пеленой сроднится
Мое послание, мое постлание, моя печаль?

Не отвечай мне, не отвечай.

Баллада

Стылые иглы вонзились в сердце мое:
Укололась о зимнего дикобраза-ноября —
Он пахнет уже февралем, коричневым имбирем, дымкой рассказа,
Когда бурый черный медведь говорит: мы переждем,
И вяжет лиса жилетку с прорезью для хвоста долговязую.
Разве не так все, лунный колобок на дымчатой поленнице?
Не так в старой сказке твоей, дружок,
Когда цветное поверх того, что темнеется?
Старая карга одела башмаки и открыла роток.
Разве не такие цветы растут из ее трубки —
Маскарад дешевый и грубый:
Ты и сам любишь плохую игру.
Впрочем, с основным своим инструментом
Она управляется гораздо умнее:
Ткут, режут, жнут.
Поздняя осень встает из предзимних тенет,
Как искрящееся пророчество,
И пустая подземная бочка ее живот,
И ворчит в нем сорок пленниц, и вила заколочена,
И весь древнеэллинический свод.
И она говорит: нарядись и помажься,
Ты, глупая девка, бумажка, промашка,
И ходи по земле, словно ты даже
Сама Дева осенних полей.
Словно ты ткешь, жнешь, пустая, простая, —
Походи, и пусть осенний венок облетает:
Скажут, вот славутница-русалка.
А кто не придумает себе глупую оправдалку,
Останется без подарка —
Испанский сапожок, хрустальная туфля.

Художник Анна Рыбалка